

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1873 года.

Содержаніе.—Притча о добромъ пастырѣ.—Постановленія и опредѣленія святыхъ отцевъ о церкви и ея принадлежностяхъ.—Вознесеніе Христова.—Третій докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи.

П Р И Т Ч А

О ДОБРОМЪ ПАСТЫРѢ.

(Изъ публичныхъ чтеній В. В.).

*Азъ есмь пастырѣ добрый.
Пастырѣ добрый душу свою полагаетъ за овцы. Іоан. X, 11—17.*

(Окончаніе).

И или овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырѣ».—Эти слова І. Христа были пророчествомъ для окружавшихъ Его, но не для насъ; мы видимъ его на дѣлѣ, оно исполнилось на насъ самихъ! Овцы, которыхъ Ему

подобаетъ привести на Свою пажить, это — язычники, сдѣлавшіеся народомъ избраннымъ; это — народы всего міра, которые, отрехшись ложныхъ боговъ, признали истиннаго Бога; это — мы, которыхъ Онъ предназначилъ къ просвѣщенію истинною вѣрою. Онъ говоритъ объ этихъ овцахъ, которыхъ ему подобаетъ привести на Свою пажить, какъ уже о принадлежащихъ Ему; говоритъ, что имѣетъ ихъ; такъ Онъ увѣренъ въ истинѣ своего пророчества! Паства Спасителя была очень малочисленна въ то время, когда Онъ говорилъ о ней: небольшое число учениковъ — вотъ все, что составляло Его стадо, въ пребываніе Его на землѣ. Но, удивительная вещь! лишь только Онъ вознесся на небеса — какъ она принимаетъ громадныя размѣры. Поищите въ исторіи всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ главу, который, для размноженія своихъ послѣдователей, замыслилъ бы покинуть ихъ; обыкновенно успѣхъ дѣла зависитъ отъ его личности. Но въ религіи І. Христа все должно быть божественно; даже самое ея распространеніе должно быть блистательнымъ чудомъ. Оно тѣмъ болѣе поразительно, что было предсказано во время, совершенно невѣроятное. Когда І. Христосъ возвѣщалъ объ этихъ овцахъ, которыхъ Ему подобаетъ привести на Свою пажить, — когда предсказывалъ, что многіе придутъ отъ востокъ, и западъ, и сѣвера и юга, и возлягутъ въ царствіи Божіи; (Лук. XIII. 29) когда повелѣвая Своимъ апостоламъ разсѣяться во весь міръ, для проповѣдыванія евангелія всей твари, обѣщая вѣрующимъ дары чудотвореній; (Марк. XVI, 15, 17, 18) — была ли тогда какая — ни будь вѣроятность, въ глазахъ человѣческой мудрости, что событія оправдаютъ Его пророчества? Когда евангелисты возвѣщали это пророчество своего учителя, міръ былъ преданъ идолопоклонству и привязанъ къ своимъ идоламъ всеми узами — предразсудковъ, суевѣрія, страстей, политики; но вотъ оно исполнилось въ точности — и мы, видя на себѣ исполненіе его, не можемъ не познать въ этомъ пророчествѣ предвѣденія Божія, а въ исполненіи его — свидѣтельство Его всемогущества.

И такъ, сподобившись особенной любви Божественной, избранные провидѣніемъ для этого бездѣйснаго назначенія, мы, изъ числа столькихъ народовъ, погруженныхъ въ язычество или срьсь, предназначенные къ величайшему благу — познанію истинной вѣры,

чувствуемъ-ли мы, какъ должно, это неоцѣнное благодарѣніе? про-
никнуты-ли мы благодарностію и пламенною любовію, которые
должны насъ воодушевлять? Можетъ быть мы никогда не думали воз-
давать должную благодарность тому, отъ кого получили эту ми-
лость. Мы пользуемся свѣтомъ религіи также, какъ и множествомъ
другихъ благъ; привычка обладанія препятствуетъ намъ подумать,
что мы могли быть совершенно лишены ея. А между тѣмъ, какое
право имѣли мы на это особенное предпочтеніе? Мы получили безъ
всякой заслуги! Постараемся же заслужить теперь! оправдаемъ из-
браніе Божіе нашею вѣрностію! Благодарность, которой требуетъ
отъ насъ благодать Божія за всѣ свои дары, состоитъ въ томъ,
чтобъ мы умѣли ими воспользоваться и тѣмъ постарались бы за-
служить еще большее счастье.

Предвозвѣщая міру о своей церкви, І. Христосъ объявляетъ
что одно изъ главныхъ свойствъ и отличительныхъ признаковъ, по
которымъ она будетъ узнаваема во всѣ вѣка—это ея «цѣлостное
единство». Истина во всѣхъ видахъ едина, и всѣ уклоняющіеся
отъ нея заблуждаютъ; правый путь также единъ, пути же разно-
мыслия безчисленны. И такъ, существуетъ множество заблужденій;
но нѣтъ и не можетъ быть другой вѣры, кромѣ единой истинной.
І. Христосъ для того и даровалъ ее людямъ, чтобъ они ее усво-
или. Но какъ сочетать такое множество людей отдаленныхъ странъ,
разныхъ нарѣчій, противоположныхъ правовъ, обычаевъ, наклон-
ностей въ это единеніе вѣры? Изъ всѣхъ этихъ разныхъ народовъ,
Онъ составилъ одно духовное общество и, оставивъ каждый на-
родъ подъ управленіемъ его свѣтскаго прителства и граждан-
скихъ законовъ, Онъ подчинилъ общество духовному водительство
церкви и правиламъ религіи. Такимъ образомъ, произошла изъ
цѣдръ Божіихъ церковь, снабженная и вооруженная своимъ двой-
нымъ единеніемъ: единеніемъ вѣры и единеніемъ общества. Еди-
неніе вѣры—есть единодушное исповѣданіе всѣхъ истинъ, препода-
ванныхъ Спасителемъ, единеніе общества—есть всемірная соликуп-
ность вѣрныхъ, знаніе общихъ церковныхъ постановленій и под-
чиненіе общимъ пастырямъ. Единеніе вѣры есть главный предметъ,
соединяющій общество; единеніе общества есть связь и оплотъ
единенія вѣры. Единеніе вѣры нарушается ересью; единеніе обще-
ства раздѣляется расколомъ. Этимъ двойнымъ единеніемъ церковь

избавлена отъ своихъ внутреннихъ враговъ и принуждена сражаться только со внѣшними. Между членами церкви не можетъ быть ложнаго ученія, потому что всякій, вносящій его, съ той же минуты перестаетъ быть ея членомъ; не можетъ быть возмущенія въ государствѣ изъ котораго тотчасъ изгоняются бунтовщики. Какое удивительное сочетаніе противоположныхъ началъ! Каеолическая вѣра распространяетъ церковь по всей землѣ, союзы вѣрныхъ смыкаетъ ее въ одно общее тѣло. Никакія усилія человѣческія не могли воспрепятствовать ея распространенію во всѣхъ странахъ ни при началѣ, ни при раздѣленіи и всѣ покушавшіеся, въ продолженіе вѣковъ, на это раздѣленіе, только сами постыдно отдѣлились отъ нея. Св. Кирианъ уподобляетъ громадное распространеніе вселенскаго единства—множеству лучей, исходящихъ отъ одного солнца и освѣщающихъ весь міръ; множеству вѣтвей, произрастающихъ изъ одного корня; собранію ручьевъ, вытекающихъ изъ одного общаго источника. Отдѣлите лучъ отъ солнца—онъ погаснетъ; отрѣжьте вѣтвь отъ ствола—она засохнетъ; пересѣките сообщеніе ручья съ его источникомъ—онъ изсякнетъ. Такъ церковь всесенская проливаетъ свой благодатный свѣтъ, простираетъ свои плодоносныя вѣтви, изливаетъ свои спасительныя воды на всю вселенную. Это начало единственное, отъ котораго все истекаетъ, которое все соединяетъ и всякій уклоняющійся отъ него тотчасъ бѣдственно погибаетъ.

I. Христосъ предсказываетъ что не только будетъ едино стадо; но и одинъ пастырь. Гдѣ же исполненіе этого пророчества, когда мы видимъ въ Его церкви множество пастырей разныхъ степеней?

Съ увѣренностію можно сказать, что дѣйствительно есть только одинъ пастырь, потому что нѣтъ другаго, которому бы можно было присвоить это названіе въ полномъ смыслѣ слова; всѣ другіе облеченные въ это званіе не болѣе, какъ Его повѣренныя, исправляющіе Его должность и обязанные Ему отчетомъ. Единственный пастырь—Самъ I. Христосъ, который, по вознесеніи на небо не отдѣлился отъ своей церкви, и, съ высоты Своего величія, продолжаетъ руководить, управлять и защищать ее. Онъ Самъ дѣйствуетъ чрезъ своихъ служителей, Самъ увѣщаетъ ихъ устами, придавая ихъ словамъ силу и дѣйственность; Самъ, посред-

ствомъ ихъ возобновляетъ на алтарѣ жертву, принесенную имъ на крестѣ. Самъ ихъ руками совершаетъ таинства, источая чрезъ нихъ милости. Самъ, ихъ устами, произноситъ священныя рѣшенія и утверждаетъ вѣру. Какъ вѣрные своего пастыря, такъ и самъ онъ долженъ почитать себя представителемъ І. Христа при отправленіи своей священной обязанности;— первые чтобъ проникнуться должнымъ почтеніемъ къ Тому, который невидимо дѣйствуетъ чрезъ Своего видимаго преемника, — второй, чтобы всегда помнить ту чрезвычайную непорочность, которою долженъ облекаться тотъ, кто заступаетъ мѣсто Божіе и исправляетъ Его служеніе на землѣ.

Въ разсужденіе же пастырскаго подчиненія и іерархической зависимости, которая должны существовать въ церкви Христовой, Господь І. Христосъ—учредилъ для сего такое Духовное собраніе, вошедшіе въ составъ котораго архипастыри составляютъ цѣлостное единство. Духовное собраніе это называется соборомъ.

Соборъ есть средоточіе духовной власти для церкви вселенской, на которомъ рѣшались окончательно всѣ дѣла, касавшіяся всей церкви. Выше власти вселенскихъ соборовъ, никакая другая власть не признавалась въ дѣлахъ вѣры, — и безусловно покараться рѣшеніямъ и узаконеніямъ вселенскихъ соборовъ почиталось непременнымъ долгомъ и для всѣхъ вѣрующихъ и для самихъ пастырей. Вслѣдствіе такого устройства вселенской церкви Христа естественно происходитъ совершенное ея единство, когда всѣ частныя паствы, покоряясь своимъ пастырямъ, такъ сказать, сосредоточиваются каждая въ своемъ епископѣ; а епископы безусловно покарются однимъ и тѣмъ же узаконеніямъ вселенскихъ соборовъ и въ своемъ ученіи, и въ своихъ священнодѣйствіяхъ, и въ своемъ управленіи.

Такъ, въ своей высочайшей премудрости, Основатель церкви Христосъ обезвечилъ ея вѣчное единеніе. Онъ образовалъ ее въ одно тѣло, которое во всѣ времена и на всякомъ мѣстѣ остается неизмѣннымъ; хотя постоянно возобновляется, но безъ перемѣны, приращается, по мѣрѣ надобности, но безъ раздѣленія; и, обнимающая всѣ вѣка и страны—крѣпко соблюдается въ одномъ и томъ же видѣ и цѣлостномъ единеніи.

Таковы священные правила относительно церкви I. Христа, ея учрежденія, ея единенія, преданныя намъ съ самаго ея начала изъ рода въ родъ нашими отцами, которые, своею религіозною вѣрностію, постоянно защищали эту св. церковь отъ нападеній ея перемѣнныхъ враговъ, которая сохраняютъ ее въ чистотѣ и цѣлости въ продолженіи 18-ти столѣтій и будутъ соблюдать ее въ этомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не разорится вселенная и земная церковь будетъ соединена съ небесною.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ О ЦЕРКВИ И ЕЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ.

Въруема воедино, святую, соборную и апостольскую церковь. (Догм. 150 св. отц. 2 Всел. соб. чл. 9).

(Продолженіе).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ О ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ ЦЕРКВИ.

Основавъ церковь свою на землѣ и указавъ ей столь высокую цѣль, — спасеніе людей, Господь соотвѣтственно цѣли даровалъ своей церкви и средства для выполненія ею своего назначенія. Такъ какъ цѣль церкви есть прежде всего научить людей истинному Богопознанію, потомъ освятить и наконецъ уже, наученныхъ и освященныхъ, управить на пути къ вѣчному блаженству; то для выполненія этихъ трехъ цѣлей и даны церкви три средства: это — ученіе, священнодѣйствія и іерархія. Ученіе, священнодѣйствія и іерархія суть самыя главные и необходимыя должности, или обязанности Христовой церкви и относительно ихъ какъ неотъемлемыхъ принадлежностей церкви мы находимъ много святоотеческихъ постановленій. Такъ, относительно ученія св. отцы со всею точностію и ясностію опредѣлили, «что, кто, чему и какъ долженъ учить. «Предстоятели церквей, читаемъ мы въ постановленіяхъ шестаго вселенскаго собора, должны по вся дни, наипаче же водни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія. «Здѣсь видно, что учительство есть необходимая обязанность только предстоятелей церкви, слѣд. мірянинъ уже не можетъ всенародно проповѣдывать въ церкви. Въ шестьдесятъ четвертомъ

правилъ того же собора сказано:» не подобаетъ мирянину предъ народомъ произносить слово или учить... но повиноватися предданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному. «Но и предстоятели церкви не иначе, какъ по испытаніи и достаточномъ приготовленіи, могутъ быть учителями.» Несправедливо еще не испытанному быть учителемъ другихъ, «говоритъ 80-е апостольское правило. Тоже внушаетъ и 2-е правило VII всел. собора. Предметы для проповѣданія церковными учителями должны быть избираемы не иначе; какъ изъ Божественнаго писанія. «Предстоятели церквей должны по вся дни поучать народъ благочестію, избирая изъ Божественнаго писанія разумніи и разсужденія истины».... (17 всел. соб. пр. 19);—для этого св. отцами опредѣленъ со всею точностію канонъ всего свящ. писанія и утверждена его неприкосновенность. (Лаод. соб. пр. 60 и св. Аѳ. вел. Григор. Богосл. о свящ. книгахъ); церковные учителя въ раскрытіи предметовъ ученія должны руководствоваться святоотеческими писаніями, а не изъяснять св. писанія своеобразно, по собственному умствованію «еще будетъ взслѣдуемо слово писанія, говоритъ 19 пр. VI всел. соб., то нешакъ да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви. «Поэтому св. отцы строго воспретили не только предлагать народу иное благовѣствованіе, т. е. составлять въ какомъ либо новомъ видѣ т. е. составлять новые символы; но должно довольствоваться символомъ Никео-цареградскимъ.» Да не отмѣняется символъ вѣры трехъ сотъ осьмнадцати отцевъ, бывшихъ на соборѣ въ Никен, но да пребываетъ оный не предложенъ. 11 всел. соб. пр. 1-е. Третій вселенскій соборъ въ 7-мъ правилѣ изъясняетъ «да nebude позволено никому произнести, или писати, или слагати иную вѣру; кромѣ опредѣленной отъ св. отцевъ въ Никей градѣ, со св. духомъ собравшихся.» Но такъ какъ церковь есть тѣло живое, то въ ней могутъ возникать новые вопросы о предметахъ вѣры и ученія, окончательное рѣшеніе такихъ вопросовъ, св. отцы предоставили собору пастырей. «Ради нуждъ церковныхъ и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ за благо признано быти въ каждой области соборомъ епископовъ.» (Антиох. 20). Такъ точно утверждаетъ и Василій Великій въ 47 пр. который говоритъ «должно собраться множайшимъ епископамъ, и такъ изложить правило, дабы и дѣствующій былъ безопасенъ и отвѣтствующій на вопрошеніе о таковыхъ имѣлъ достовѣрное основаніе отвѣта.

Научивъ человѣка, св. церковь чрезъ благодатныя священнодѣйствія, освящаетъ человѣка грѣшника. Особенно важную часть священнодѣйствія составляетъ совершеніе таинствъ. Таинства по

ученію св. отцевъ, не суть только простыя знаки божественныхъ обѣтованій, — установленныя для возбужденія вѣры во Христа, или внѣшніе обряды, отличающіе христіанъ отъ иновѣрцевъ; но суть орудія, необходимо дѣйствующія божественною благодатію, и дѣйствительно сообщающія благодать вѣрнымъ; по этому и на вещество необходимое для таинствъ, св. отцы смотрѣли не какъ на простое обыкновенное вещество, но какъ — на особое, лучшее въ своемъ родѣ; ибо подъ видомъ этого, или чрезъ оное сообщаются вѣрующимъ благодатныя дары св. Духа, къ духовному возрожденію и освященію. Но божественныя таинства имѣютъ силу и значеніе таинствъ и освящаютъ человѣка только тогда, когда совершаются лицами, имѣющими на то право, и совершаются правильно. Отцы Гангрійскаго собора постановили, что никто неимѣетъ права совершать таинства, не имѣя рукоположенія отъ епископа. » Аще кто, кромѣ церкви особо собранія составляетъ, говорить шестое правило, и презирая церковь, церковная творити хошетъ, неимѣя съ собою пресвитера, по волѣ епископа да будетъ подъ клятвою. Равно, не позволено совершать таинства лицамъ, хотя получившимъ священство, но зараженнымъ ересію. Св. Василій Великій разсуждая о каѳарахъ (чистыхъ) говоритъ: «отторженные ... неимѣли власти ни крестити, ни рукополагати и не могли преподати другимъ благодать св. Духа, отъ которой сами отпали (Вас. В. пр. 1.). Епископъ или пресвитеръ или діаконы ... аще позволять имъ (еретикамъ) дѣйствовать что либо (въ церкви) яко служителямъ церкви; да будутъ извержены, по 45 правилу апостоловъ. «Ибо крещенымъ и рукоположеннымъ отъ еретиковъ, говорить 68 пр. апостоловъ.» ни вѣрными, ни служителями церкви быти невозможно. «Недозволяется священнодѣйствовать даже служителю церкви, хотя и православному, но неправильно поставленному. Аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры... таковыхъ правило недонускаетъ до священнодѣйствія». (Всел. соб. пр. 9). По опредѣленію св. отцевъ не истинны и неимѣютъ силы таинства совершаемыя, не только съ неправильнымъ, но внѣшнему образу, дѣйствіемъ. Такъ 49 апост. правило, 7-е 11-то всел. соб., 95-е VI всел. соб. и ду. подвергаютъ суду церкви, крестящихъ не въ три погруженія, и крещенныхъ таковымъ — неправильнымъ крещеніемъ, повелѣно перекрещивать.

Но такъ какъ для совершенія священнодѣйствія необходимы и особое святилище — храмъ, и особая утварь, какъ то; священные сосуды, одежды и прочее; то эти предметы дѣлаются также принадлежностію церкви. Объ нихъ мы находимъ святоотеческія постановленія, въ которыхъ говорится, что священныя вещи не могутъ быть обращены на другое употребленіе, кромѣ священнаго.

Тѣхъ, которые, какимъ либо образомъ, священныя мѣста обращаютъ въ обыкновенныя и небрежно окрестъ ихъ обращаются... повелѣваемъ изгоняти... Ктоже небудеть сего соблюдать: аще естъ клирикъ, дабудеть изверженъ; аще же мирянинъ, дабудеть отлученъ. 97 пр. VI всел. соб. «Двукратнаго собора 10-е правило говоритъ: тѣ, кои святуя чашу, или дискось, или лжицу, или досточинное облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то нибыло изъ находящихся въ олтарѣ священныхъ и св. сосудовъ, или одеждъ, восхитятъ для собственной користи, или обратятъ въ употребленіе не священное, да подвергнутыя совершенному изверженію изъ своего чина. Ибо едино естъ оскверненіе святыни, а другое святотатство. А взимающихъ для себя, или для другихъ не на священное употребленіе, сосуды или одежды, въ олтаря употребляемыя и правило отлучаетъ и мы отлучаемъ.» Относительно иконъ составляющихъ важную принадлежность храма и богослуженія, а слѣдовательно и церкви на V вселенскомъ соборѣ постановлено слѣдующее: «Опредѣляемъ, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы... Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя владычницы нашей святыя Богородицы, такожде и честныхъ Ангеловъ и въсѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. (Въ кн. правилъ догматъ VII всел. соб.). Девятое правило того же собора, подѣ страхомъ отлученія, повелѣваетъ, писанія противъ иконъ считать наравнѣ съ еретическими книгами.

Но какъ ученіе, такъ и священнодѣйствія сохраняются и дѣйствуютъ въ церкви не иначе, какъ только при посредствѣ Іерархіи. Церковь какъ духовное царство вѣры, и какъ видимое религиозное общество управляется своими законами, имѣетъ свой судъ и людей наблюдающихъ за точнымъ исполненіемъ законовъ ея, имѣетъ правителей,—и служителей,—составляющихъ такъ называемую Іерархію. Св. Григорій Богословъ говоритъ: «какъ въ гдѣ иное начальствуетъ и какъ бы предѣдательствуетъ, а иное состоитъ подѣ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ... Богъ поставилъ, чтобы одни... оставались пасомыми и подначальными, а другіе были пастырями и учителями». (Григ. Бог. 3 сл.).

О Богоучрежденности Іерархической власти такъ разсуждали Св. Отцы: «Апостолы проповѣдуя по городамъ, говоритъ Климентъ Римскій, первыхъ вѣрующихъ по духовномъ испытаніи поставили въ епископы... и при томъ дали имъ преемниковъ, дабы когда одни почіють, то другіе... приняли бы на себѣ служеніе ихъ».

Посл.) къ Коринт.). Игнатій Богоносець говоритъ, что епископы поставлены по волѣ І. Христа; а Кириланъ себя и другихъ епископовъ называетъ преемниками Апостоловъ. Но такъ какъ служеніе ученію и таинствамъ требуетъ лицъ освященныхъ на это служеніе; то требуетъ вмѣстѣ и лицъ освящающихъ; а въ полномъ устройствѣ Богослуженія не обходимы и лица служебныя. И вотъ мы видимъ раздѣленіе Іерархіи на степени: видимъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ какъ три отдѣльныя служенія. Св. Епифаній противъ тѣхъ, которые не различали степеней Іерархіи, говоритъ: «невозможно, чтобы епископъ и пресвитеръ были одно: Божественное писаніе научаетъ, кто есть епископъ и пресвитеръ». При такомъ раздѣленіи степеней Іерархіи мы видимъ точное опредѣленіе круга правъ и обязанностей каждой степени. Такъ, шестое правило Карф. соб. усволяетъ епископамъ, кромѣ совершенія таинствъ, другія священнодѣйствія исключительно имъ принадлежащія, именно: освященіе мѣра, освященіе храмовъ и рукоположеніе священства. Степени пресвитеровъ, какъ видно изъ 57 пр. Лаод. соб., принадлежатъ совершеніе всѣхъ священнодѣйствій, кромѣ совершенія таинства священства и другихъ священнодѣйствій, исключительно принадлежащихъ епископу. А діаконы, по 18 пр. 1 Всел. соб., могутъ только служить высшимъ степенямъ при совершеніи священнодѣйствій, не имѣя права совершать ихъ сами. Вмѣстѣ съ правами и обязанностями опредѣлены и взаимныя отношенія степеней Іерархіи:—нишія степени Іерархіи должны быть подчинены высшимъ. «Діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ зная что они служители суть епископа, нишіе пресвитеровъ; ниже сидѣти позволено діаконамъ среди пресвитеровъ; (Всел. соб. пр. 18) слѣдовательно, какъ видно, діаконы подчинены пресвитерамъ; а тѣ и другіе подчинены епископу. (39 пр. Апост.). «Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ». Пресвитеръ презрѣвшій епископа подвергается изверженію (Апост. пр. 31-е Коринт. 10 и 11).

Такое раздѣленіе и различіе степеней Іерархіи принадлежитъ самой сущности Іерархіи и ихъ никакъ нельзя смѣшивать, хотя и казалось бы, что эти степени различаются между собою только частными дѣйствіями, и хотя въ постановленіяхъ церковныхъ иногда всѣ степени и называются однимъ именемъ священнаго клира, чина и пр. Такъ какъ въ церкви какъ въ строгоорганическомъ тѣлѣ, немисливо самовольство, или по крайней мѣрѣ такая свобода которая бы позволяла всякому вѣрвать, учить, или жить кто какъ хочетъ: то и все общество вѣрующихъ, составляющихъ церковь въ дѣлѣ вѣры и благочестія должно подчиняться Богоучрежденной Іерархической власти. Всякое отдѣленіе отъ церковной власти и на-

рушеніе церковнаго порядка, запрещается и осуждается какъ самочиніе и расколъ «соумышленіе и составленіе скопищъ, яко преступленіе совершенно воспрещено и виѣшними законами: (IV, всел. соб. пр. 18) колыми паче должно возбраняти въ церкви Божіей». И такъ, святые отцы своими постановленіями и опредѣленіями оградили какъ самое понятіе и характеръ—православной церкви, такъ и ея существенныя принадлежности; а чрезъ это насколько возможно, устранили появленіе въ православной церкви ересей, расколовъ и другихъ злоупотребленій касательно общественнаго ученія, совершенія священнодѣйствія и священноначалія.

Священникъ *Василій Альбицкій*.

ВОЗНЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

(Публичное чтеніе М. И. П—ва.).

Оставивши на землѣ все земное и пеленное, придите смертные, воспрянемъ и на высоту возведемъ очи и мысли, вверимъ взоры и чувства на врата небесныя, и представивъ себя на горѣ масличной будемъ взирать на избавителя, на облацѣхъ носима. (Икось).

Восемь дней апостолы пребыли въ Иерусалимѣ послѣ Воскресенія Спасителя; въ восьмой день Господь явился одиннадцати своимъ ученикамъ, въ томъ числѣ и Ѳомѣ. Послѣ этого апостолы возвратились изъ Иерусалима въ Галилею частью потому, что праздникъ пасхи кончился, а главнымъ образомъ вслѣдствіе обѣтованія Господа (Мѡ. 26 гл. ст. 32) явиться имъ въ Галилеѣ. Обѣтованіе это они правда забыли во время страданій Господа; но имъ напомнилъ оное чрезъ женъ Мироносицъ Ангелъ Господень (Мѡ. 28, 7; Марк. 16, 7). Въ Галилеѣ мы видимъ апостоловъ за ихъ обыкновеннымъ занятіемъ—рыболовствомъ. На морѣ Тиверіадскомъ послѣдовало одно изъ самыхъ трогательныхъ явленій Воскресшаго ученикамъ; при этомъ Петръ торжественно возстановилъ въ апостольское достоинство, отъ котораго ниспалъ вслѣдствіе троекратнаго отреченія отъ Господа, объявлена ему мученическая смерть

и пр. Около 30-ти дней прибыли апостолы въ Галилею. Къ сороковому дню они собрались всё опять въ Иерусалимъ. Евангеліе не говоритъ, что на это было особенное повелѣніе Господа. Можно думать, что его и не было. Наступалъ праздникъ Пятидесятницы; по закону каждый совершеннолѣтній Іудей обязанъ былъ въ этотъ праздникъ, какъ и въ праздники Пасхи и Кущей, являясь въ Иерусалимъ предъ лице Бога Израилева. Апостолы свято исполнили заповѣди Божія. Посему и безъ повелѣнія они были бы въ Иерусалимѣ. Что касается до того, что они собрались по видимому слишкомъ рано, то нужно замѣтить, что (кромѣ другихъ причинъ, напр. приготовленіе къ празднику, которое хотя и было не такъ многосложно, какъ празднику Пасхи, но все же было) со времени страданій, смерти, воскресенія, первыхъ явленій Воскресшаго, Иерусалимъ получилъ для нихъ особенное значеніе: тамъ были мысли ихъ, туда стремились ихъ сердца. Затмившаяся было въ страшную ночь преданія, Господа, во время страданій, смерти и погребенія Его, вѣра ихъ въ Иисуса Христа, какъ Мессію, теперь снова ожила въ сердцѣ ихъ и сіяла полнымъ свѣтомъ воскресенія; они чувствовали, что дѣло Мессіи совершено, что оставалось только открыть словами Его царство. Открытіе это, по ихъ мнѣнію, должно было послѣдовать не въ темномъ какомъ нибудь Галилейскомъ городкѣ, а въ славномъ, пророческомъ Иерусалимѣ, гдѣ храмъ истинному Богу, гдѣ Синедрионъ и пр., а потому естественно душею и тѣломъ они стремились къ Иерусалиму. Если бы не повелѣніе Господа, они и не оставили бы Иерусалима. Какъ бы то ни было, но въ сороковой день мы видимъ ихъ всѣхъ въ Иерусалимѣ. Съ ними, по преданію, была и Матерь Божія.

Любовь другъ къ другу, оживляемая любовью къ Спасителю, соединила ихъ вмѣстѣ... У всѣхъ была одна мысль — мысль о Немъ — Воскресшемъ Спасителѣ, одно имя на всѣхъ устахъ — сладчайшее имя Иисуса; у всѣхъ было одно желаніе — видѣть Его и никогда не разлучаться съ Немъ. И вошь когда они единодушно пребывали вкупу, явился предъ ними и тотъ, кто обѣщавалъ быть тамъ *иде два или три собрани во имя Его* (Мѣ. 18, 20) и сталъ по средѣ ихъ глаголя имъ: *миръ вамъ*. Возрадовались ученики, увидѣвши Господа; теперь въ душѣ не было ни страха, ни сомнѣнія; многократными явленіями они несомнѣнно увѣрились въ Его пре-

славномъ воскресеніи. Кратко, но ясно изложилъ предъ ними Господь сущность предстоящаго имъ великаго апостольскаго служенія. *Шедше въ міръ весь*, говоритъ Онъ, а не по одной Іудеѣ, какъ я посылалъ васъ прежде, *проповѣдите Евангеліе всей твари*, а не однимъ Іудеямъ. То, что я говорилъ вамъ въ уши, проповѣдуйте на кровляхъ; что говорилъ вамъ на единѣ, проповѣдуйте всѣмъ. Пусть не одинъ человѣкъ неостанется чуждъ вашего благословенія. Всѣхъ зовите въ мое царство, Іудеевъ и Еллиновъ, рабовъ и свободныхъ, варваровъ и скиновъ, мужескъ полъ и женскъ. *Въ дому Отца Моего обителей много. Кто увѣруетъ и будетъ крещенъ, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ будетъ осужденъ*. Богочеловѣкъ въ лицѣ апостоловъ видитъ всю церковь, всѣхъ вѣрующихъ въ Него до скончанія вѣка и потому даетъ благодатныя обѣтованія, даръ знаменій и чудесъ уже не однимъ апостоламъ, какъ было прежде (Мѡ. 10, 8), а всѣмъ увѣровавшимъ. *Увѣровавшихъ*, продолжалъ Спаситель, *будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ моимъ бѣсы ижедутъ, будутъ говорить новыми языками, будутъ брать змѣи, и если что смертное выплюетъ неповредитъ имъ, возложатъ руки на больныхъ и они будутъ здоровы*. И съ какою поразительностію исполнились эти божественныя слова нашего Спасителя! Предъ именемъ Іисуса пали идолы, опустѣли прорицанія, прекратились злоизступленія, замолкли прорицатели (выр. Аѡан. вел. слово о воплощ. тѣ. св. о. 17, 146—148; 123—124). Благодатныя дары св. Духа изливались и на сыновъ и на дочерей человѣческихъ, и на юношей и на дѣвъ, и на рабовъ (Іоны 2, 28). *Овому убо давалось Духомъ слова премудрости*, повѣствуетъ св. апостоль, *иному слово разуми о томъ же Дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же Духомъ; иному же дарованія исцѣленій о томъ же Дусѣ. Другому же дѣйствія сила, иному же пророчество, другому разумнѣя духовомъ иному же роти языковъ, другому же сказанія языковъ* (1 Кор. 12, 7—10). Словомъ благодать св. Духа въ первенствующей церкви изливалась какъ море. *Измявшуся на всяку плоть св. Духу, міръ всякими дарованіи исполнился, и тѣмъ вси языцы къ боговъденію руководствовашася* (Синакс. въ нед. пятидесятницы). Читайте житіе святыхъ, и вы тамъ увидите, какъ они горѣли въ огнѣ и не сгарали, пили смертное и не умирали, были угрызаемы ядовитыми змѣями и оставались жи-

выми и здоровыми. Благодареніе Богу, токи чудодѣйственной благодати неизсякли въ настоящее время, не изсякнутъ и до скончанія вѣка. Правда нѣкоторыя дарованія напр. даръ говорить на разныхъ языкахъ, съ помощію котораго Евангельская проповѣдь съ быстротою молніи распространилась по всей вселенной, прекратилась, такъ какъ прекратилась въ нихъ нужда, но другія дарованія, особенно дарованія исцѣленій нескучно хранятся въ сокровищницѣ св. церкви. Достаточно сказать при этомъ о св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ. *Мощи святыхъ, аки спасительные источники дарава намъ Владыка Христосъ, яже многоразличная источаютъ исцѣленія* (Бог. I. Дам. 4, 15, 3). Великое дѣло предстояло совершить св. апостоламъ, великія трудности ожидали ихъ; но и великія дарованія, великая помощь обѣщана имъ!

Ободривъ благодатнымъ обѣтованіемъ, Господь вывелъ апостоловъ изъ Сіонской горницы и повелъ къ Виванія. 43 дня тому назадъ этимъ же путемъ изъ этой же горницы эти же самые апостолы шли къ этой же горѣ Элеонской. Но тогда была, ночь и какая ужасная ночь! Вѣками и тысячелѣтіями собравшіеся мракъ огустѣлъ надъ міромъ и хотѣлъ поглотить все и всѣхъ въ своей мрачной безднѣ; ужасный мракъ привелъ въ трепетъ и малое общество Спасителя; безвозвратно погибъ въ этомъ мракѣ Іуда; палъ Петръ; сномъ отягчились очи Іакова и Іоанна; въ ужасѣ всѣ разбѣжались. А теперь шествіе продолжалось среди яснаго дня... какъ бы въ знаменіе того, что со времени воскресенія Христова *ночь преjde, а день приблизится*. Не много, прошло времени, а какія великія событія совершились въ это время! Начало ихъ въ предвѣчномъ свѣтѣ Божіемъ, продолженіе — вся исторія человѣка отъ Адама до послѣдняго его источника; а конецъ... имъ нѣтъ конца.... *Царствію Христову nebudeтъ конца*. Онѣ объемлютъ міръ не только человѣческій, но и *всякое колыно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*. Никакой человѣкъ, ни ангелъ не можетъ изобразить всей глубины, и широты дѣла, совершеннаго Искупителемъ.

Тихо и безмолвно шель Господь по улицамъ и стогнамъ Іерусалима; всѣ были погружены въ благоговѣнное созерцаніе недавно совершившихся здѣсь событій; никто не осмѣлился нарушить благоговѣйнаго молчанія... Путемъ крестнымъ шли они; на этомъ

пути Онъ трогательно прощался съ ними; съ вѣжностію и заботливостію предостерегалъ отъ опасности; здѣсь онъ общалъ имъ ниспослать утѣшителя—Духа. Какъ многого они тогда не понимали! За то какъ теперь многое стало ясно и понятно... Да! если гдѣ, то на этомъ пути *удобѣе любить молчаніе*.

А Иерусалимъ? Ужели онъ незамѣтилъ послѣдняго дня посѣщенія своего? Первосвященники и книжники, распявшіе Его, печатію запечатавшіе гробъ Его, затѣмъ подкупившіе стражей и научившіе ихъ говорить, что ученики украли Его? А народъ, такъ не давно встрѣчавшій Его торжественнымъ: *осанна*, затѣмъ неистово кричавшій: *распи! распи Его!* и наконецъ возвращавшійся съ Голгофы, *бюще въ перси своя?* Ужели никто не замѣтилъ? Увы! никто. Сбылось слово Господа: *міръ уже не увидитъ меня* (Іоан. 14. 19). Почему? Потому что *словъ Его не соблюдаетъ* (19 ст.). Житейская суета ослѣпила ихъ. У всякаго свое дѣло, своя забота, всякъ спѣшитъ въ свое мѣсто. Кому какое дѣло до Господа? Масса уже забыла Голгофу; вихрь суеты уже носить ее съ одного предмета на другой. Не будемъ дивиться сему. Вѣдь сорокъ дней прошло... и мы и чрезъ сорокъ часовъ забываемъ про свое причащеніе, когда для каждаго изъ насъ повторяется Голгофское жертвоприношеніе!

Но вотъ уже конецъ Иерусалима... близко Виванія. *«Вы же неотлучайтесь отъ Иерусалима, началъ Спаситель, но ждите обѣщанную отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня.* Безъ сомнѣнія прощальная бесѣда не разъ вспоминалась ученикамъ на этомъ пути; съ отрадою и надеждою мысль останавливалась на обѣщаніи утѣшителя, котораго они еще не получали. Спаситель повторяетъ обѣщаніе: *ждите обѣщаннаго отъ Отца* и тѣмъ безъ сомнѣнія еще болѣе усиливаетъ эту надежду, возбуждаетъ желаніе получить, и потому *не отлучайтесь отъ Иерусалима*. Повелѣніе не отлучаться отъ Иерусалима было весьма необходимо. Ибо что такое для апостоловъ Иерусалимъ безъ Христа? Дикая пустыня, наполненная дикими звѣрми; гдѣ на каждомъ шагу опасность, гдѣ ежечасно грозила ихъ смерть отъ враговъ Христа, которые были сильнѣе самыхъ лютыхъ звѣрей. И нѣтъ сомнѣнія, апостолы тотчасъ же послѣ вознесенія Господа посѣщили бы разойтись въ

разныя стороны. Предупреждая это, Спаситель говорит: *пѣтъ; вы неоглучайтесь отъ Иерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца. Ибо Иоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней крещены будете духомъ святымъ* (Дѣян. 1, 5). Крещеніе издавна было у Иудеевъ знакомъ вступленія въ новое общество вѣрующихъ. Такъ когда язычники принимали вѣру Иудейскую, ихъ крестили; Иоаннъ также крестилъ учениковъ въ знакъ того, что они теперь вступаютъ въ новую жизнь, жизнь *покаянія*. Этимъ крещеніемъ крещены многіе ученики Спасителя. Упоминаніе о новомъ крещеніи, о крещеніи Св. Духомъ, естественно рождало мысль о новомъ обществѣ; апостолы еще нечужды были предразсудковъ Иудейскихъ о царствѣ Мессіи; подъ влияніемъ которыхъ мысль о новомъ обществѣ мгновенно преобразовалась въ мысль о славномъ царствѣ Мессіи. Выраженіе: *чрезъ нѣсколько дней* говорило, что они на канунѣ открытія этого царства и еще болѣе усиливало любопытство. Очень естественно посему было, что апостолы, *сошедшисъ* (прежде каждый шелъ съ своею душею) спросили Его: *Господи! аще въ лѣто сіе устрояеши царство Израилево?* Евангелистъ не говоритъ, кто изъ апостоловъ предложилъ этотъ вопросъ. Можно думать, что не одинъ, а нѣсколько, если не всѣ, сразу спросили. Одна мысль занимала всѣхъ; любопытство всѣхъ было сильно возбуждено. Потому и Спаситель отвѣчаетъ не одному, а всѣмъ.

Не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти. Были и во времена апостоловъ люди, *безчинно ходящія, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія* (2 Тим. 3, 11) дома и *сквернаго ради прибытка* смущавшіе христіанъ вѣстями о скоромъ пришествіи Господа, о явленіи антихриста; были и такіе, которые съ дѣтскимъ любопытствомъ опредѣляли лѣта и времена втораго пришествія Господня. Тѣ и другіе есть и въ наше время. Словомъ Господнимъ мы должны заградить уста первыхъ, *отрицаться скверныхъ и бабьихъ басенъ ихъ* (Тим. 4, 7), а тѣмъ болѣе не смущаться ими; — и не входить въ *суетныя тщеластія* (2 Тим. 2, 16) съ послѣдними; не стараться дознать не постижимое, изслѣдовать не изслѣдимое; помнить, что все это Господь положилъ въ своей власти. Но не къ одному второму, славному и страшному пришествію Господа относятся эти слова. Вдумайся въ эти слова, христіанинъ и ты найдешь въ нихъ

разрѣшеніе многихъ твоихъ недоумѣній, и не только это, но и утѣшеніе въ разныхъ превратностяхъ твоей жизни. Ты часто видишь, какъ добродѣтель преслѣдуется, а не правда торжествуетъ, дѣлность награждается, а трудолюбіе презирается, гордый выситя, а смертный унижается; богачъ роскошествуетъ, а бѣдный неимѣетъ куска хлѣба; на одномъ шелкъ и бархатъ, наготу другого едва прикрываютъ дохмотьями; одинъ неимѣетъ гдѣ главы подклонить, а другому тѣсны комнаты, въ которыхъ наши бы счастье и довольство многіе десятки подобныхъ ему людей;—волнуется твое правдолюбивое и братолюбивое сердце; ты уже готовъ вопрошать: *Господи! когда же придетъ царствіе твое, царство правды?* Тебѣ говорить Господь: *не твое дѣло знать времена и сроки; а твое дѣло самому не уклоняться на сторону не правды.* Тебя постигаютъ бѣдствія; терпѣніе твое истаяваетъ; ты ищешь утѣшенія, и нигдѣ его необрѣтешь; зовешь о помощи; никто не откликается; ты готовъ уже вопрошать: *доколь Господи забудеши мя? доколь отвращаеши лице твое отъ мене?...* Не твое дѣло знать времена и сроки; твое дѣло—ожидать и надѣяться; молитвою очищать вѣру, утверждать надежду, възрѣвать любовь. Утѣшитель обѣщанъ; Онъ несомнѣнно придетъ, только жди, не отлучаясь отъ Иерусалима правды ни на десную ни на лѣвую страну, не впадая ни въ самообольщеніе, ни въ отчаяніе, не удаляясь ни на гору *соблазна*, ни на гору *злаго совѣщанія* съ своими страстями, ни въ *языческую Галилею*, *раскольническую Самарію*. И на апостоловъ не тотчасъ сошелъ Св. Духъ Утѣшитель. Апостолы должны были воспламениться желаніемъ этого событія и тогда уже получить благодать. Больше будешь терпѣть, сугубое получишь блаженство. Но ты молишься, но не ощущаешь сладости молитвы; умерщвляешь свою плоть, но страсти все высотѣ тебѣ; отвергаешься міра, а мірскія прелести манятъ къ себѣ; стремишься къ Источнику Христу и все томишься духовною жаждою, просишь хлѣба животнаго и по прежнему страдаешь духовною алчною; ищешь оправданія грѣховъ и все долженъ говорить съ пророкомъ: *исть мѣра въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ...* Когда же, когда же, нетерпѣливо вопрошаешь ты, придетъ царство твое Господи, *Царство мира и радости* въ мою растроенную душу? Не твое дѣло знать это, говорить Господь; можетъ тебѣ суждено умереть въ крестной борьбѣ съ своими страстями; ты только не отлучайся отъ

Иерусалима и мыслію о крестныхъ страданіяхъ растворивъ свои скорби, укрѣпиль свою вѣру; и если со Христомъ будешь страдать, со Христомъ не сомнѣнно и прославишься.

Но вы примите силу, продолжалъ Спаситель, когда сойдетъ на васъ Духъ святой, и будете мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимъ и во всей Иудей и Самаріи и даже до края земли. Сими словами Спаситель далъ отвѣтъ и на предложенный апостолами вопросъ. «Напрасно вы думаете, говорить Господь, что царство мое устроится такъ, какъ мечтаютъ Иудеи: не придетъ царство Божіе съ соблюденіемъ; себо царство Божіе внутри васъ есть (Лук. 17, 20). Я положилъ основаніе царству Божію на землѣ; на семъ основаніи вы должны созидать это царство, вводя въ него все народы и научая ихъ, чтобы они сами, яко каменіе живо, созидались въ храмъ духовенъ святительство свято (1 Петр. 2, 5). Я предалъ вамъ слова, которыя получилъ отъ Отца, вы приняли ихъ и уразумѣли истинно, что я исшелъ отъ Отца, что онъ послалъ меня (Іоан. 17, 8); вы должны передать эти слова всему міру, крестяще вся языки во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. 28, 16) и вы это сдѣлаете, когда сойдетъ на васъ Духъ святой, будете проповѣдывать Мое ученіе въ Иудей Самаріи и до послѣднихъ земли». Какъ сказалъ Господь, такъ исполнилось. Апостолы дѣйствительно сначала проповѣдывали въ Иерусалимѣ, потомъ перенесли проповѣдь о крестѣ въ Самарію, потомъ съ обращеніемъ сотника Корнилія и Савла стали проповѣдывать всемъ народамъ, и пренесли это ученіе по всему тогда извѣстному міру. Апостолъ Фома проповѣдывалъ въ Иудей, Андрей въ Скиѣи, Филиппъ въ Евѣіопіи, Аравіи и Парѣи, Вареоломей—Арменіи и Индіи, Іоаннъ—Сиріи, Месопотаміи и Египтѣ... и пр. Но къ чему перечислять всехъ? Одинъ Павелъ съ проповѣдію о крестѣ пронелъ отъ Аравіи до Илирика до столповъ Геркулесовыхъ. Въ посланіи къ Римлянамъ, писанномъ къ 57 или 58 году по Р. Христовѣ, апостолъ уже пишетъ: *во всю землю изыде въщанге, и въ концы вселенныя слаголы ихъ* (10, 8). Дѣло созиданія царства Христова, церкви Божіей на землѣ предано апостолами ихъ пріемникамъ—пастырямъ и учителямъ церкви; оно продолжается теперь и будетъ продолжаться, *долгожде достигнуть вси въ соединеніе въры* (Еф. IV, 11—13). Когда же *евангеле царствя проповѣдано будетъ по всей*

вселенной, во свидѣтельство всемъ народамъ, тогда придетъ конецъ (Мѡ. 23, 14); тогда церковь земная воинствующая на землѣ достигнетъ своей полноты и откроется царство славы.

(Окончаніе будетъ.)

ТРЕТИЙ ДОКТОРСКИЙ ДИСПУТЬ

въ Кіевской Духовной Академіи.

Состоялся 8-го марта отъ 12 до 2½ часовъ по полудни. Докторомъ въ этотъ разъ явился архимандритъ Сильвестръ (Малевскій). Онъ сынъ священника Волынской епархіи. По окончаніи курса съ званіемъ студента, въ Волынской дух. семинаріи, въ 1847 году, онъ произведенъ былъ 7 декабря слѣдующаго года во священника мѣстечка Червоного Житомирскаго уѣзда. Овдовѣвши онъ уволился отъ должности приходскаго священника, въ ноябрѣ 1852 г., а въ августѣ слѣдующаго года поступилъ въ Кіев. Дух. Академію. Вслѣдствіе прошенія его, 27 мая 1856 года постриженъ въ монашество. По окончаніи курса въ Академіи въ іюнь 1857 г., опредѣленъ учителемъ богословскихъ наукъ въ той же Академіи 7 го ноября, по утвержденіи въ степени магистра переименованъ въ Баккалавра 24 декабря 1858 г. Въ 1862 году 15-го апрѣля возведенъ св. Синодомъ въ санъ архимандрита, а 22 августа опредѣленъ инспекторомъ академіи и ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ. — Сочиненіе свое „Ученіе о церкви въ первые три вѣва христіанства“ о архимандритъ Сильвестръ, по отпечатаніи, представилъ въ совѣтъ академіи, для полученія степени доктора богословія 19 декабря; 1872 года 22 го числа того же мѣсяца сочиненіе сіе совѣтомъ передано на разсмотрѣніе богословскаго отдѣленія, которое, согласно съ подробными отзывами двухъ избранныхъ рецензентовъ изъ гг. преподавателей того же отдѣленія академіи, 9-го февраля 1873 года внесло въ совѣтъ академіи свое заключеніе объ удовлетворительности сочиненія, для полученія степени доктора богословія. Вслѣдствіе сего совѣтомъ постановлено было допустить ординарн. проф. архимандр. Сильвестра къ публичному защищенію сочиненія; для сего было назначено 8 го марта съ 12 часовъ дня, а официальными оппонентами избраны заслуженные ординарные профессора — по философіи Д. В. Поспѣховъ и по патристикѣ К. Ив. Скворцовъ.

Этотъ публичный актъ почтили своимъ присутствіемъ многіе любители духовнаго просвѣщенія изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Происходилъ онъ въ томъ же порядкѣ, какой изложенъ

при описаніи перваго и втораго докторскихъ диспутовъ Кіевской академіи (см. Воронъ Епарх. Вѣд. за 1872 г.). Самый диспутъ велся спокойно съ обѣихъ сторонъ, т. е. докторантомъ и оппонентами. Изъ публики не было оппонентовъ — Общимъ собраніемъ совѣта академіи защита архимандр. Сильвестромъ признана была удовлетворительною. На основаніи признанной удовлетворительности какъ самаго сочиненія, такъ и защищенія его въ диспутъ, постановлено удостоить его степени доктора богословія и представить сіе постановленіе установленнымъ порядкомъ на утвержденіе св. Синода. Объявленіе такого постановленія сопровождалось со стороны публики продолжительными аплодисментами.

Для того, чтобы отсутствующему составить нѣкоторое понятіе о содержаніи какъ сочиненія, такъ и диспута о немъ, прилагаются при семъ тезисы. Первымъ возражалъ г. Поспѣховъ. Указавъ главные достоинства въ сочиненіи, онъ высказалъ рядъ замѣчаній о недостаткахъ, которые сопровождались объясненіями докторанта. Болѣе выдающійся недостатокъ имъ указанъ въ томъ, что сочиненіе мало обращаетъ вниманія на внутреннее развитіе ученія о церкви и дѣлаетъ обобщенія или выводы, которые не подтверждаются вполне фактами изъ исторіи апостольской церкви. Другой оппонентъ г. Скворцовъ указалъ главные недостатки сочиненія въ томъ, что авторъ его перенесъ на періодъ первенствующей церкви понятія, точнѣе разившіяся въ послѣдующее время, и умолчалъ о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ церковныхъ писателей 2 и 3 вѣковъ, въ которыхъ излагается ученіе о церкви, пользуясь иногда сочиненіями, подлинность которыхъ подлежитъ еще сомнѣнію. Частныя возраженія обоихъ оппонентовъ выставляли преимущественно факты, подтверждающіе указанные ими главные недостатки. Общія же и существенные выводы сочиненія, изложенные въ тезисахъ, не подвергались возраженіямъ, какъ безспорные.

Т Е З И С Ы

къ сочиненію: „УЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА“.

Существеннѣйшія черты постоянного образа представленія церкви Христовой о себѣ самой, выразившагося, послѣ новаго заветнаго откровеннаго о ней ученія, въ писаніяхъ отеческихъ и опредѣленіяхъ соборныхъ до никейскаго періода, суть:

1. *Ея единство*, которое по своему существу совершенно отлично отъ обыкновеннаго земнаго единства, характеризую-

щаго обыкновеннаго общества человѣческаго. Сознавая себя духовно-благодатнымъ обществомъ, церковь свои объединяющія основы и жизненныя начала видѣла въ глубинахъ жизни Божіей и духа человѣческаго, въ благодати и истинѣ Христовой и искренней и живой вѣры, нераздѣльной съ плодотворною сыновнею любовію къ Богу и братскою къ ближнимъ, долженствовавшею скрѣплять отношенія людей къ Богу и между собою внутреннимъ союзомъ нерасторжимаго единства.

Но при этомъ церковь всегда сознавала безусловную для себя необходимость и внѣшнихъ объединяющихъ началъ, представляемыхъ богоучрежденною въ ней видимою іерархіею съ благодарованными ей видимыми средствами, каковыя начала должны были служить упроченію и поддержанію внутреннихъ основъ ея духовно-благодатной жизни, и потому должны были быть чужды всего мірскаго, недуховаго и неблагодатнаго.

2. *Святость.* Утверждаясь на этихъ началахъ своего единства и жизни, заключающихъ въ себѣ сѣмена истинной святости, не лицемерной и наружной, а искренней и внутренней, исходящей изъ глубины свободнаго духа человѣческаго, управляемаго Духомъ Христовымъ, церковь всегда сознавала себя призванною къ возможно полному осуществленію такого идеала святости во всѣхъ своихъ членахъ, считая себя въ правѣ для пособія этому великому дѣлу пользоваться, имѣющими здѣсь мѣсто, одними чисто-нравственными и благодатными средствами, и отрицая, какъ неумѣстныя и непримѣнимыя здѣсь, всякаго другаго рода средства, носящія на себѣ печать внѣшней силы, принужденія и насилія.

Отлученіе отъ церковнаго общенія еретиковъ и упорныхъ грѣшниковъ, несопровожаемое никакими карательными мѣрами и враждебными чувствами, было дѣломъ нелицемерной правоты церкви, не называвшей своимъ того, что было ей чуждо и не заключало въ себѣ ничего отъ орбитальнаго и насильственнаго по отношенію къ свободѣ тѣхъ, которые сами собою разрывали внутреннія связи съ духомъ и жизнью церкви.

3. *Вселенство или соборность.* Такъ какъ жизненныя начала церкви по своему существу стоя выше всякихъ условій мѣстности, сословности и національности, были общедоступны и общегодны; то, живя ими, церковь всегда сознавала себя вселенскою или соборною, то есть, церковію открытою для всѣхъ, и одинаково для всѣхъ, свободно искренно ищущихъ общенія съ нею. Всѣ увѣровавшіе одинаково принимались ею въ одно христово братство. Равноправности этого братскаго союза не должно было препятствовать необходимому здѣсь дѣленію на стар-

шихъ и младшихъ, руководствующихъ и руководимыхъ (то есть, пастырей и пасомыхъ: такъ какъ вся жизнь здѣсь должна была подчиниться одному общему закону любви и братскаго согласія, — закону, тѣсно и внутренно объединяющему жизнь и дѣятельность старшихъ братьевъ, и столько же животворно дѣйствующему и въ средѣ младшихъ братьевъ, располагая ихъ къ сильному и соответственному съ ихъ положеніемъ участию въ общихъ дѣлахъ близкихъ и родственниковъ каждому.

Потому то безусловно-одноличное управленіе здѣсь не мыслимо.

4. *Апостольство*. Такъ какъ наконецъ жизненные начала церкви, заключая въ себѣ безусловную истину, были по своему существу неизмѣнны и годны для всѣхъ временъ, то обладая ими, церковь сознавала себя призванною и обязанною хранить ихъ неприкосновенно такъ, какъ онѣ были преподаны апостолами, и надѣялась сохранить ихъ таковыми навсегда, не смотря на измѣнчивость отношеній къ ней гражданскихъ обществъ, полагаясь въ семъ случаѣ на покровительство Божіе и неоспоримую законность и предъ судомъ человѣческимъ своего права на свободу и неприкосновенность того, что кромѣ блага ничего другаго не можетъ приносить гражданскимъ обществамъ, и что въ тоже время не подлежитъ суду властей земныхъ, а суду Божию.

Редакторы: { Прот. **Ө. Никоновъ**,
Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **Ш. Палицынъ**.
Мая 31-го дня 1873 года.
Воронежъ. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейной**.